

СЫН ПУШКИНА -

УЧАСТНИК ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ
ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ.

...Мы,
как тысячелетние дубы.

Могучими переплелись ветвями Извечной
дружбы и судьбы.
А. Гатов.



Далеко в глубь веков уходят истоки нерушимой братской дружбы народов Советского Союза с болгарским народом. Прошедшая сквозь огонь революционной борьбы, выдержавшая испытание временем, она закалилась и окрепла в годы второй мировой войны в совместной борьбе против германского фашизма, наполнилась новым содержанием после установления народной власти в Болгарии. Крепнет наша дружба и сейчас день ото дня...

Болгарский народ проникнут чувством глубокой благодарности к своему старшему брату, который дважды принес ему освобождение — в 1878 году и в 1944 году. Бережно, с благоговением хранят болгары все, что связано с нашим братством по оружию. Каждого, кто впервые посещает эту удивительную страну, поражает обилие памятников и обелисков в честь русских воинов, погибших в боях за освобождение Болгарии. Безмолвные стражи славы героев стоят во всех концах страны. Величественные свидетельства нерушимой дружбы и совместно пролитой крови безгранично дороги как болгарскому, так и советскому народам.

Много написано о русско-турецкой войне 1877—1878 годов. Но мало кому известно, что среди отличившихся при освобождении Болгарии русских воинов был и старший сын великого русского поэта А. С. Пушкина — полковник Александр Александрович Пушкин. За отвагу, проявленную в Балканской кампании, потомок великого певца земли русской был удостоен высшей боевой чести — награжден Золотым оружием.

...Этого невысокого, стройного седого генерала, жившего с дочерью в маленьком угловом особнячке в Никольском переулке, знала вся тогдашняя Москва. Его нередко можно было видеть гуляющим по Тверскому бульвару. Каждый раз, проходя мимо памятника А. С. Пушкину, он замедлял шаг, с любовью вглядываясь в бронзовое изображение великого русского поэта. Бросалось в глаза внешнее сходство старика с поэтом; те же живые глаза и гордый профиль. Это был Александр Александрович Пушкин — старший сын поэта, генерал, участник Освободительной русско-турецкой войны 1877—1878 гг., кавалер Золотого оружия, почти всех русских орденов и нескольких иностранных.

Саша родился 6 июля 1833 года на даче под Петербургом, там, где впоследствии трагически оборвалась жизнь народного поэта.

А. С. Пушкин с нежностью относился к своим детям, был очень доволен, счастлив и горд тем, что он отец. В конце октября 1835 года в письме П. В. Нащокину он писал: «Мое семейство умножается, растет, шумит около меня». Особенно поэт привязался к своему первенцу «Сашке».

В письмах А. С. Пушкина к жене, Наталье Николаевне Гончаровой, имя «Сашка» то и дело мелькает в переписке. Он всегда его заочно благословляет, целует и постоянно спрашивает о здоровье.

В роковой 1837 год маленькому Саше было три с половиной года, и он помнил лишь тот момент, когда отец на смертном одре призвал к себе детей для благословения и в полном сознании попрощался с ними.

После смерти отца все заботы и хлопоты о воспитании детей легли на плечи матери — Натальи Николаевны Гончаровой. Она приложила много усилий для того, чтобы дать хорошее воспитание своему старшему сыну — Александру.

Александр сначала воспитывался в своем доме, а с 1844 года, когда его мать вышла второй раз замуж, в доме П. П. Ланского.

Следует отметить, что П. П. Ланской проявлял большую заботу о семье Натальи Николаевны, которая предпочла его другим более знатным и богатым женихам. Она с полным доверием поручила ему участь своих детей, для которых П. П. Ланской всегда был образцовым семьянином.

Получив прекрасное домашнее образование, после учебы в гимназии пятнадцатилетний Александр определяется в Пажеский корпус. Это было привилегированное военно-учебное заведение в дореволюционной России для подготовки пажей и камер-пажей (звания для молодежи из знати при царском дворе). Окончившие пользовались преимущественным правом службы в гвардии и специальных войсках и при выпуске получали чин подпоручика (в кавалерии — корнета). Учебу в Пажеском корпусе А. Пушкин закончил с отличием. В послужном списке сказано: «В Пажеском Его Императорского Величества корпусе откуда выпущен офицером в гвардию с правом разряда по гражданскому чиновничеству и на основании Свода Военных Постановлений ч. I, кн. III, ст. 22, 46 уважению примерной, нравственности признан отличнейшим воспитанником и в этом качестве внесен под номером 5 в особую книгу».

7 августа 1851 года Александра Пушкина производят из камер-пажей в корнеты, и в этом звании он начинает службу в Кавалергардском полку.

Среди русского офицерства молодой Пушкин выделялся простотой обращения, большой военной эрудицией и уважением к тяжелому солдатскому труду. Вскоре его имя стало известным в офицерской и солдатской среде. Уже в звании поручика Александр в составе группы войск принимает участие в охране побережья Петер-

бургской губернии в 1854 году. 24 апреля 1856 года он возвращается в родной полк.

Через два года А. А. Пушкина производят в штаб-ротмистры, а с 12 апреля 1859 года, в 26 лет, на его плечах погони ротмистра. В конном полку он прослужил до 1861 года, когда решил уйти в отставку.

К этому времени Александр Александрович был женат на Софье Александровне Ланской — племяннице П. П. Ланского.

Свадьба Александра стала для Натальи Николаевны счастливым событием.

Софья была круглая сирота, и Наталья Николаевна заменила ей мать. Александр и Софья, живя в одной семье, полюбили друг друга. Наталья Николаевна подозревала о сильной привязанности Софьи к Александру, которую та тщательно скрывала от всех и хранила в тайне. Этот брак явился бы для Натальи Николаевны исполнением ее заветной мечты. Свои чувства Софья никогда не высказывала Саше, и каково было ее радостное удивление, когда Александр, в то время уже блестящий офицер, сам пришел просить ее согласия!

Но здесь случилось непредвиденное. Дней за десять до свадьбы явился священник конного Кавалергардского полка, где служил Александр, и объявил, что он отказывается благословить их брак из-за родственных отношений, поскольку церковь не разрешает такой брак. Никто в семье даже не подумал о подобном затруднении и сперва все сочли заявление священника за придирку. Наталья Николаевна поехала к протопресвитеру Бажанову и вернулась от него очень расстроенная. Он подтвердил ей, что это правило установлено Вселенским собором, и даже сам митрополит не властен дать разрешение. «Жених и невеста были как громом поражены», — пишет в своих воспоминаниях Арапова-Ланская.

Мать решила прибегнуть к последнему средству — поговорить лично с царем. И вот однажды, при случае, Наталья Николаевна изложила царю историю этой пылкой любви и просила его сочувственно отнестись к обрушившемуся на молодых удару. Тот обещал всяческое содействие. Прокурору Святейшего Синода графу Толстому было высочайше поручено уладить это щекотливое дело. Граф Толстой угово-

рил митрополита дать благословение священнику, который согласится совершить недозволенный брак. Несмотря на такой компромисс, полковой богослужитель продолжал упорствовать. Выручил отец Никольский — законоучитель Пажеского корпуса, который снисходительно отнесся к тяжело-му положению своего бывшего лучшего ученика.

В ноябре 1863 года у Александра Александровича родился первый, желанный сын, названный в честь деда и отца Александром. Александр Александрович очень желал, чтобы мать приехала крестить внука. Тщетно упрашивал П. П. Ланской свою жену не ездить в Москву и ограничиться заочной ролью. Дело в том, что Наталья Николаевна в это время болела, и в смутном предчувствии несчастья муж пытался отговорить ее от поездки. Однако Наталья Николаевна настояла на своем намерении и поехала.

Это была ее предпоследняя встреча с любимым сыном. Во время путешествия ее здоровье еще более ухудшилось. Накануне возвращения матери домашние в суматохе подготовки к какому-то празднику забыли истопить комнату, и она ко всему прочему заболела насморком. В течение восьми дней Наталья Николаевна страшно страдала. Телеграммами вызвали детей — Александра из Москвы, Григория из Михайловского, Марию из Тульского имения. Ранним утром, в окружении шестерых детей, на 52 году жизни Наталья Николаевна умерла. А. П. Арапова-Ланская вспоминает: «Без глухих, сдержанных рыданий никто не вышел из ее комнаты».

Выйдя в отставку, А. А. Пушкин поступает работать мировым посредником в Бронницкий уезд Московской губернии. В этой должности он проработал до 1867 года, когда подает прошение об определении его вновь на военную службу и в феврале того же года в звании подполковника его зачисляют в армейскую кавалерию. Весной 1867 года он прибывает в распоряжение Виленского военного округа. Здесь, по распоряжению главного начальника края, А. А. Пушкин назначается членом комиссии по крестьянским вопросам при Виленском генерал-губернаторе. За активную работу на этом поприще его

награждают двумя знаками отличия.

После присвоения в январе 1869 года звания полковника он возвращается к строевой службе, получив назначение в 14-й Драгунский Малороссийский полк. Часто, в отсутствие командира полка, исполнял его обязанности.

Через год, 15 июля 1870 года полковник Пушкин назначается командиром 13-го Нарвского гусарского полка, стоявшего на зимних квартирах в городе Вильно.

Ко времени прибытия Пушкина в полк здесь служили опытные, боевые кавалеристы, правда, на командиров не везло. Князья и бароны, увлекавшиеся муштрой, не пользовались уважением личного состава. Вот почему полк радостно приветствовал назначение полковника Пушкина, прославившего к тому времени справедливым офицером. С приходом Пушкина в полк там резко изменились порядки. Воспитанный на демократических традициях отца, на передовых идеях своего времени, имея прекрасное образование, А. А. Пушкин глубоко верил в неугасимую силу русского народа. Он восхищался ратными подвигами русских богатырей, тех, кто штурмовал Измаил, совершал легендарный переход через Альпы и мужественно сражался на Бородинском поле. «Сын известного поэта,— отмечал Тихановский,— именем которого гордится Россия — полковник Пушкин являл собой идеал командира-джентльмена, стоявшего во главе старинного гусарского полка». Очень скоро Александр Александрович своей эрудицией, отличным знанием военного дела, добрым, внимательным отношением к солдатам снискал в полку всеобщую любовь и уважение.

За успехи в военной службе в январе 1871 года полковник Пушкин получает первый орден — орден св. Анны 3-й степени. Через два года его награждают орденом св. Анны 2-й степени.

Военные способности старшего сына Пушкина особенно проявились во время боевых действий русской армии в Балканской кампании 1877—1878 годов, когда он принимал непосредственное участие в освободительной миссии России.

Среди подвластных Турции народов

Балканского полуострова особенно тяжелой была судьба болгарского народа. Захватив в конце XIV века Болгарию и поработив ее население, турецкие захватчики установили в стране кровавый режим грабежа и насилий. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что славяне в Турции страдают особенно сильно под гнетом мусульман — военных оккупантов, которых они должны содержать.

Вопреки насилию и жестокости турок болгарский народ не смирился с положением раба и повел неравную мужественную борьбу за свою свободу и независимость. Освобождение страны от иноземного ига стало главкой задачей, кровным делом болгарского народа.

Большие надежды в связи с этим болгары возлагали на помощь братской России, ее освободительную миссию, к которой они веками хранили в душе чувства любви и привязанности.

12 апреля 1877 года было объявлено о начале войны России с Турцией. В тот же день передовые отряды действующей армии под командованием великого князя Николая Николаевича, брата Александра II, перешли границу Румынского княжества и двинулись к Дунаю.

В ночь с 14 на 15 июня 1877 года русские войска успешно форсировали многоводный Дунай в районе Зимницы и сразу же повели наступление на главный пункт турецкой обороны — город Свиштов (Систов). Зимницкая переправа вошла в историю русского военного искусства как образец преодоления крупнейшего водного рубежа. Русские войска при форсировании Дуная проявили исключительный героизм и массовую отвагу.

Получив 4 апреля 1877 года приказ о мобилизации и маршрут движения, 13-й Нарвский гусарский полк в составе 13-й кавалерийской дивизии 5 мая выступил в поход из города Анова Люблинской губернии, где находился на зимних квартирах. 5 июня эскадроны полковника Пушкина перешли румынскую границу и в конце месяца подошли к голубому Дунаю.

Напротив — гористый, высокий берег. Привстав на коне и протянув руку в сторону болгарского берега, полковник Пушкин обратился к гусарам с волнующими

словами: «Кавалеристы, посмотрите, перед нами Болгария, священная славянская земля! Там гибнут наши сестры и братья! Они ждут нашей помощи!»

Спешившись и поддерживая коней за уздечки, гусары двинулись по понтонному мосту через широкий Дунай возле Свиштова. Переправившись на болгарский берег, кавалеристы Пушкина поздравили друг друга с удачной переправой, а поднявшись на крутой берег, сели на коней и маршем отправились по бывшим турецким владениям в село Павлово — место своей дислокации.

Один за другим оставались позади утопающие в зелени села, разоренные турками городки. Местные жители хлебом-солью встречали русских воинов, прибывших из далекой страны, чтобы навсегда избавить болгар от турецкого господства. Женщины выходили с цветами, а мужчины низко кланялись. На всех перекрестках развевались русские флаги. Кавалеристов осыпали цветами, венками, вышитыми салфетками украшали оружие, кокарды, гривы коней. Всюду слышались возгласы приветствия, раздавались крики: «Ура!», «Браво!», «Добре дошел!»

28 июня 1877 года Нарвский полк уже принимал участие в смотре войск 13 кавалерийской дивизии, который принимал цесаревич Александр Александрович, командир Рушукского отряда.

Со смотра нарвские гусары отправились в дер. Чапкной, чтобы затем в составе восточного (Рушукского) отряда участвовать в боевых действиях.

1 июля 1877 года Нарвский полк вошел в состав Осман-базарского отряда, а 12 июля определен для поддержки связи между Рушукским и Осман-базарским отрядами, поступив в распоряжение командира 11 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Эрирота. Гусарам полковника Пушкина поручалась ответственная и трудная задача — вести постоянное наблюдение за действиями противника, быть кавалерийской, разведкой обоих отрядов русских войск.

Летели суровые дни войны. Выполняя важные разведывательные поручения командования отряда, кавалеристы Пушкина вместе с другими частями действующей, армии принимали

участие во многих опасных боевых операциях.

...Не раз водил полковник Пушкин своих воинов в смелые атаки, проявляя при этом необычайную храбрость и большое хладнокровие. Хотя Нарвский полк и имел считавшийся в те времена роковым тринадцатый номер, кавалеристы не страдали, суеверием. Они с честью несли свое боевое, знамя по полям сражений в Болгарии.

Так, 6 октября 1877 года 3 эскадрона Нарвского гусарского и две роты 43 Охотского пехотного полков с четырьмя орудиями 11 артиллерийской бригады под командованием А. А. Пушкина, выйдя из деревни Джулюница, смелой атакой освободили деревню Ново-Село и Турна-дере. Но особенно нарвцы отличались в этот день в бою под деревней Турога. Благодаря умелому руководству и личной храбрости командира полка крупный турецкий кавалерийский отряд был разбит наголову. Кавалеристы захватили много пленных.

Перед гусарами, разгоряченными недавним боем, предстала необычная картина. Турецкие пленные стояли беспорядочной толпой недалеко от дороги. Многие из них имели жалкий вид и смотрели на русских или мрачно, не скрывая ненависти, или, подавленные поражением, тупо и равнодушно. Люди, лошади, повозки, пушки — все смешалось. На поле брани валялись в большом количестве брошенные штыки, ружья, шашки, рваные мешки, патроны. На многих повозках-фурах лежали раненые. Гусары медленно ехали среди толпы, которая как-то виновато расступалась, давая им дорогу...

А. А. Пушкин проявил себя в этих боях инициативным командиром, человеком большого личного мужества. За отличное проведение сложной операции по овладению важными опорными пунктами противника. Александр Александрович Пушкин был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость». В послужном списке по этому случаю сказано: «За отличие в делах против турок 6 октября 1877 года при деревне Турна-дере награжден золотой саблей с надписью «За храбрость».

В ноябре 1877 года Нарвский полк действовал в составе Осман-базарского отряда под Търново, где в селах Льсковец,

Арбанас, Раховица и Казаревиц расквартировалась 13-я кавалерийская дивизия.

К этому времени сложная обстановка сложилась под городом Елена. Главнокомандующий турецкими войсками в Болгарии Сулейман-паша, сосредоточив большие силы в этом важном стратегическом пункте, хотел в случае победы достичь Систовских переправ на Дунае и тем самым поставить всю русскую армию в тяжелое положение. Этот замысел турецкого стратега диктовался также желанием отвлечь русские войска от осажденной Плевны. Главный удар под Еленой наносила дивизия Фауда-паши совместно с другими частями Разградской группировки турок. Дивизии Мехмет-Салима Сулейман-паша приказал отвлекать русские войска Осман-базарского отряда, которыми командовал генерал Домбровский.

Туманное и холодное утро 22 ноября 1877 года наступало медленно. Уже давно па русских позициях погасли бивачные огни, повсюду царствовала тишина, которая всегда бывает безмолвна на рассвете. Было около 6 часов.

К 12 часам дня сражение отгремело, лишь кое-где вспыхивала неожиданная перестрелка и так же быстро затихала. Понеся тяжелые потери перед превосходящими силами противника, русские войска оставили Елену. Готовился второй акт кровавой драмы, местом действия которой должны были стать живописные окрестности города.

После тяжелого боя за Елену и отступления русских войск генерал Эрирот решил направить на помощь Еленинскому отряду Нарвский полк полковника Пушкина, расположенный в деревне Джулюнице. Получив приказ, гусары форсированным маршем вместе с артиллерией через Козаревиц и Драчижево выступили под вечер. Дорога, ведущая к городу, была запружена войсками, обозами, интендантским транспортом, тянувшимся туда же. Навстречу везли раненых, шли со своим скарбом болгары.

Наступили дни кровопролитных боев при Елене. Турецкие войска защищали этот населенный пункт с фанатизмом

обреченных. Все офицеры и нижние чины нарвского полка находились всегда в постоянной готовности к бою, не раздеваясь и держа лошадей оседланными. В начале декабря 1877 года турецкие части вынуждены были все-таки покинуть город, который они подожгли. Нарвцы едва успели потушить пожар.

Совершенно разорен был г. Беброво. От некогда зеленого цветущего городка остались дымящиеся развалины. Грабежи, убийства и насилия турецких оккупантов болгарской земле усилились.

Тяжело становилось на душе у А. А. Пушкина при виде разграбленных и сожженных деревень и местечек. Еще недавно здесь все цвело, в садах гнулись деревья под тяжестью созревающих плодов. Теперь эти деревья стояли почерневшими и обугленными среди груды обгоревших и развалившихся построек. Глядя на отдаленные пожарища, сын великого поэта со скорбным чувством думал о том, что это не последние жертвы за освобождение братского народа.

В первых числах декабря 1877 года выпало много снега, который покрыл белым саваном всю местность боевых действий. Наступило суровое время: ненастная погода сменилась вьюгами и метелями.

Однако это не остановило Нарвских гусар, преследовавших врага, начиная от Елены и Беброво. В начале декабря особенно отличился 13-й полк при взятии сильно укрепленных деревень Ахметли и Тотлас, где воины Пушкина вновь показали силу русского палаша. 28 декабря нарвцы узнали радостную весть о победе русских войск у Шеиново и на Шипке, о пленении армии Веселя-паши. Так, в боевых буднях застал полковника Пушкина и его кавалеристов второй год войны.

При освобождении Болгарии А. А. Пушкину пришлось командовать не только своими гусарами, но и болгарскими ополченцами.

С первых же месяцев войны болгары стремились непосредственно участвовать в боевых действиях против турок вместе с русскими войсками.

В период войны 1877—1878 гг. царское правительство, хорошо информированное о настроениях и надеждах болгарского населения на свое

освобождение с помощью России, разрешило создавать болгарские добровольческие отряды, преследуя при этом свои экспансионистские цели на Балканах.

В ответ на призыв Болгарского революционного комитета подняться на вооруженную борьбу и оказывать помощь русским войскам болгарские патриоты с огромным энтузиазмом стали поступать добровольцами в создаваемое русским командованием «болгарское ополчение».

Уже в самом начале войны в Кишиневе из числа болгарских эмигрантов под руководством русских офицеров было сформировано шесть дружин народного ополчения. Позже, в ходе войны образовалось еще шесть дружин. Командиром болгарского ополчения был назначен представитель прогрессивного русского офицерства генерал-майор Николай Григорьевич Столетов. Его помощником был председатель Болгарского комитета в Кишиневе И. Иванов. К 16 июня 1877 года вместе с русскими офицерами болгарское ополчение насчитывало 7444 человека.

Болгары вместе с русскими солдатами стойко переносили все трудности и невзгоды войны. Первым серьезным экзаменом для них стал переход через Балканы, где ополченцы блестяще справились с задачей, поставленной генералом Гурко. Особенно отличились ополченцы под Стара-Загорой и на Шипкинском перевале, где они храбро сражались против турок. После боя под Стара-Загорой генерал Столетов докладывал в штаб главнокомандующего: «Бой под Стара-Загорой показал, что болгары могут биться и умирать, как герои».

В январе 1878 года, стремясь помешать турецкому командованию оказать помощь осажденному Константинополю, штаб действующей русской армии решил перехватить дорогу из гор. Разград через Осман-Базар на гор. Сливно. Для выполнения этой важной задачи был создан отряд в составе 13-го Нарвского гусарского и 44-го Камчатского пехотного полков и семи болгарских дружин под общим командованием Столетова. Этому сводному отряду поручалось прежде всего

перехватить важную коммуникацию противника в районе города Котел, расширяя захваченную территорию на север и на юг.

Одновременно болгарским ополченцам в этой операции поручалось обеспечить мирное население от грабежей турецких банд, башибузуков, которые терроризировали болгар, симпатизирующих русским. В приказе начальника штаба Дунайской армии генерала Непокойчицкого говорилось: «Для усиления средств прикрытия Тырнова со стороны Сливно и Казана (гор. Котел — М. А.) через Стару-Реку направляются в Торново и далее к Елене и в Беброво все дружины Болгарского ополчения, которое в особенности пригодно будет для защиты болгарского населения от вооруженных жителей (турок) и башибузуков».

Прибывший из Елены Нарвский полк после короткого отдыха в дер. Стеврек, Ахметли, Ябонлар-Магале присоединился к отряду Столетова, который уже двигался к городу Котел. Несмотря на проливной дождь, сделавший движение по дорогам очень трудным, полковник Пушкин неожиданной дерзкой атакой 14 января освободил от турок Котел и послал сильные разезды по направлению к Осман-Базару и Сливно. Один из этих разездов выяснил, что в с. Чатак в 10 км от Котела противник сильно укрепил свои позиции, а в селе Медвен совершены зверства над мирным болгарским населением.

Освободить Чатаку Столетов поручил А. А. Пушкину, придав нарвцам 3-ю и 4-ю дружины болгарского ополчения. Задание генерала русские кавалеристы и болгарские добровольцы выполнили блестяще, показав в бою отличное искусство и отвагу. Подойдя к Чатаке и увидя, что неприятель сильно обстреливает дорогу, полковник Пушкин решил фронтальным движением атаковать и обойти оба фланга турок. Болгарские ополченцы наступали с правого фланга. Несмотря на сильнейший огонь противника и половодье реки Большой Камчик, они, по грудь в воде, перешли реку и заняли деревню. 17 января были освобождены деревни Медвен и Градец. Особенно большие потери противник понес у села Кирджалар, куда турки бежали из Садово и

Кодир-Феклы.

После окончания операции Столетов, докладывая 5 февраля 1878 года командиру IV армейского корпуса о ее успешном выполнении, писал: «После всего вышеизложенного долгом считаю доложить вашему превосходительству о полной боевой годности, отличном усердии и храбрости всех чинов Нарвского гусарского полка, как гг. офицеров, так и нижних чинов, что же касается до Болгарского ополчения, то оно достойно закончило свой славный боевой курс, показав, что для него не существует никаких местных преград и что оно понимает вполне малую войну и партизанские действия. Г-м. Столетов». Такую высокую оценку болгарским патриотам дал один из героев Освободительной войны. О высоких боевых качествах болгарских воинов докладывал в своем рапорте и полковник Пушкин.

За умелое руководство сложной операцией в районе города Котел и проявленную личную храбрость Александр Александрович Пушкин был вновь награжден, русским командованием — на сей раз орденом Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Боевые действия 13-го Нарвского гусарского полка под городом Котел были последними в этой войне: 23 января Пушкин получил сообщение о перемирии между царской Россией и султанской Турцией. Согласно Сан-Стефанскому мирному договору, заключенному между Россией и Турцией 19 февраля (3 марта) 1878 года, Болгария стала независимым государством. После пятивекового иноземного владычества Болгария, наконец, обрела национальную независимость. В. Коларов по этому поводу говорил: «...Два фактора создали Болгарию, как свободное и прогрессивное государство: русско-турецкая война и болгарская национальная революция».

Со времени перемирия, вплоть до заключения Сак-Стефанского договора, 13-й Нарвский полк нес охранную службу на демаркационной линии в составе 13 кавалерийского корпуса, штаб которого находился в городе Рушук. Начальником демаркационной линии от села Чатак до села Черкесли был назначен полковник Пушкин.

За ратные подвиги, мужество и храб-

рость, проявленные на полях сражений в Болгарки, царским указом от 17 апреля 1878 года 13-му Нарвскому гусарскому полку был пожалован особый знак на гусарскую кокарду — награда чести — с надписью: «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 гг.». Этот знак давался только особо отличившимся частям на поле брани.

Старинный боевой полк внес немалую лепту в дело освобождения Болгарии от турецкого рабства и занимает одно из почетных мест среди других отличившихся частей в Балканской кампании. В ходе этой войны нарвские гусары под командованием А. А. Пушкина еще более укрепили славу полка суворовской закалки. Не случайно в полковой песне были такие слова:

«Склонялся гордый
иноземец
Под грозным Нарвским
палашом».

После победоносного завершения русско-турецкой войны Нарвский полк 9 апреля 1878 года возвращается в Россию, и А. А. Пушкин продолжает воинскую службу в г. Козлове Тамбовской губернии. 9 июня 1880 года он получает чин генерал-майора и должность командира I кавалерийской бригады 13 дивизии, сдав гусарский полк полковнику Н. Н. Белогрудову.

За усердие по службе в мае 1883 года Александра Александровича награждают орденом Св. Владимира III степени. Во время своей военной службы А. А. Пушкин, как всесторонне образованный человек, часто сопровождал высоких особ иностранных государств, посещавших Россию. Так, в 1884 году он сопровождал австрийского императора Франца Иосифа, в 1889 году князя Черногории Данилу I, а весной 1890 года — наследника итальянского престола, принца Неаполитанского Виктора Эммануила. Во время боев при освобождении Болгарии А. А. Пушкин был контужен и ранен в плечо.

В 1890 году А. А. Пушкину присваивают звание генерал-лейтенанта, а через год он подает в отставку. За пятьдесят лет службы в армии Александр Александрович стал кавалером почти всех русских орденов. Кроме того, у него были три памятные бронзовые медали, а также три иностранных

ордена.

Выйдя в отставку, А. А. Пушкин принимает активное участие в общественной жизни страны. Его можно было видеть на многих собраниях и торжествах. С 1895 года — он почетный опекун Опекунского Совета учреждений по Московскому Присутствию, а затем и председатель его. Одновременно Александр Александрович заведовал учебной частью Коммерческого училища, а с 1898 года — учебной частью Екатерининского и Александровского женских институтов (до 1913 г.).

Следует сказать, что пушкиноведение многим обязано старшему сыну поэта. Александр Александрович сохранил многие принадлежащие лично его отцу вещи, черновые бумаги, письма, рукописи. Все это он передал в 1880 году на Пушкинскую выставку, устроенную Обществом любителей российской словесности. В том же году в связи с готовящимся в Москве открытием памятника великому русскому поэту Александр Александрович подарил Румянцевскому музею подлинные рукописи сочинений Александра Сергеевича Пушкина.

8 июня 1880 года Александр Александрович сидел в первом ряду зала Московского дворянского собрания на торжественном собрании Общества любителей российской словесности, которое было посвящено открытию памятника А. С. Пушкину. Вся прогрессивная Россия праздновала открытие памятника своему национальному поэту. 47-летний сын был свидетелем величия и бессмертия таланта своего отца. Накануне этого события Александр Александрович писал директору Румянцевского музея В. А. Дашкову: «Милостивый Государь Василий Андреевич. В ознаменование торжественного дня открытия в Москве памятника отцу моему Александру Сергеевичу Пушкину, предполагая передать в общественную собственность сохранившиеся у меня подлинные рукописи его сочинений, я избрал местом хранения их на вечные времена находящиеся под Вашим управлением Московский Публичный и Румянцевский Музей, куда эти рукописи и будут доставлены из Общества любителей Российской словесности, которому

временно я их передал, вместе с правом воспользоваться ими для особого литературного сборника.

Ваш покорный слуга Александр Пушкин.

г. Козлов, 9 мая 1880 года».

В исполнение этого письма тетради и папки поэта были переданы музею П. И. Бартеневым. Материалы своего отца Александр Александрович передал по соглашению с братом и с сестрами под известным срочным запретом, которые могли бы пролить свет на смутную историю страстей вокруг поэта. В беседе с корреспондентом газеты «Русские ведомости» А. А. Пушкин по поводу запрета сказал следующее: «Многие из моих сверстников — дети лиц, о которых Александр Сергеевич делает откровенный отзыв в своем дневнике, живы. И чувство простой деликатности перед ними удерживает меня от оглашения дневника отца полностью... С другой стороны, у нас — цензура... Надо считаться и с этим». Александр Александрович понимал, какую ценность имеют материалы его отца для истории, «не прятал светильника под спут». 3 мая 1882 года он передал в дар Румянцевскому музею еще 64 письма Александра Сергеевича к Наталье Николаевне. Вот его письмо: «Прилагаю при сем 64 собственноручных письма покойного отца моего Александра Сергеевича Пушкина к моей матери Наталье Николаевне, пожертвованные Московскому Публичному Музею сестрой моей графиней Наталией Александровной Меренберг, обращаюсь к Вам, Вашему Превосходительству, с покорнейшей просьбой, благовелите присоединить упомянутые письма к другим собственноручным бумагам моего отца, принесенным мною в дар Московскому Публичному и Румянцевскому Музею по случаю открытия в Москве памятника Пушкину в 1880 году с тем, чтобы эти письма в течение пятидесяти лет в чтении никому выдаваемы не были».

В 1899 году, когда отмечалась знаменательная дата — 100 лет со дня рождения великого поэта, гордости русского народа, А. А. Пушкин отдал Пушкинской комиссии все вещи своего отца, имевшиеся у него. В письме А. И. Кошелеву, известному в то

время публицисту, одному из лидеров славянофилов 60—80-х годов, Александр Александрович писал: «Милостивый государь Александр Иванович. На письмо Ваше от 11 марта имею честь уведомить, что я со своей стороны с величайшим удовольствием готов предоставить в распоряжение Пушкинской Комиссии все, что имею из вещей, принадлежавших покойному отцу моему, а так же и портреты его, родственников и некоторых знакомых; при чем я просил бы Вас или кого-нибудь из членов комиссии удостоить меня своим посещением, чтобы я мог показать эти вещи и получить некоторые необходимые указания.

Александр Пушкин. 14 марта 1899 года».

23 октября 1903 года Александр Александрович передал еще 76 писем, принадлежавших отцу, которые тот получил в свое время от различных лиц.

29 мая 1899 года, когда отмечалось столетие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, Совет Румянцевского музея, учитывая большие заслуги Александра Александровича в пушкиноведении, избрал его почетным членом Музея.

Простая по внешнему виду московская квартира Александра Александровича была сплошь увешана семейными, и вместе с тем литературными реликвиями. При входе в гостиную сразу в глаза бросался хорошо знакомый оригинал портрета Александра Сергеевича Пушкина. Этим портретом, написанным художником Кипренским, старший сын поэта очень дорожил. Рядом на стене — портрет Натальи Николаевны, его матери. При жизни он с ним не расставался, но после его смерти, согласно его воле, портрет матери был передан в Третьяковскую галерею.

Современники А. А. Пушкина отмечали, что при своем общественном положении он жил очень скромно и был почти бедняком. Александр Александрович прожил долго и умер в преклонном возрасте 19 июня 1914 года в своем имении в Каширском уезде. Все газеты поместили некролог А. А. Пушкину. Его похоронили в деревне Захарово — бывшем родовом имении Пушкиных под Москвой.

У Александра Александровича было одиннадцать детей. От первой жены, Софьи Александровны Ланской (1836—1875 гг.) — три сына (Александр, Григорий, Сергей) и шесть дочерей (Наталья, Мария, Ольга, Анна, Надежда, Вера). От второго брака с Марией Александровной Павловой (1852—1919 гг.) было двое детей — сын Николай и дочь Елена.

Интересно, что один из сыновей Александра Александровича — Григорий Александрович, пойдя по стопам отца, дослужился до звания полковника царской армии, был участником первой мировой войны. Когда грянул гром Великой Октябрьской социалистической революции, кадровый офицер перешел на сторону большевиков и в годы гражданской войны на разных фронтах стойко защищал молодую республику рабочих и крестьян. Сын Григория Александровича, правнук поэта, был участником финской кампании. В годы Великой Отечественной войны он громил фашистских захватчиков под Москвой, участвовал в партизанских рейдах по тылам врага, имеет правительственные награды. Девять потомков великого русского поэта приняли участие в защите социалистического государства в годы Великой Отечественной войны.

Большой знаток военного дела, кавалер Золотого оружия Александр Александрович Пушкин оставил благородный след в жизни не только русского, но и братского болгарского народа. Человек высокой культуры и прекрасной души, демократичный в своих убеждениях и самый близкий к великому поэту из всех его потомков — таким остался А. А. Пушкин в памяти нашего поколения.

А. В. МАНЬКО —

кандидат исторических наук.